

В. Н. Украинский

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (о книге «Territorial Governance: Local Development, Rural Areas and Agrofood Systems»)

Сборник работ под названием «Территориальное управление: локальное развитие, сельские ареалы и агропродовольственные системы» (23) является весьма характерным (но, конечно же, неполным) отражением пространственной экономики в том виде, в котором она сейчас существует в странах континентальной Европы¹. Обращение к подобного рода трудам особенно полезно в том плане, что «континентальная» наука, во-первых, дает стороннюю оценку тому, что происходит в мейнстриме, задаваемом англо-американскими учеными², а во-вторых, сама по себе является источником оригинальных идей. Тем более в такой проблемной области, как сельская экономика.

Работы, вошедшие в рассматриваемый сборник, написаны преимущественно авторами из Франции и Нидерландов³, что объясняет и исследовательский стиль, и тематическое наполнение соответствующих работ.

© Украинский В. Н., 2011

¹ Тексты, посвященные Турции и Бразилии, были написаны при участии авторов «с континента».

² Доминирование «англосаксонского направления» в современной экономической науке вряд ли может вызывать сомнения. Наглядным свидетельством здесь может служить последний из выполненных М. Блаугом обзоров «Кто есть кто в экономической теории» [8]. Правда, такое доминирование обусловлено скорее не интеллектуальным превосходством, а количественным перевесом ученых Великобритании и США.

³ Данный сборник, являющийся результатом международного сотрудничества, отнюдь не единичный случай. В качестве примера можно сослаться на более ранний коллективный труд (правда, более представительный по числу и географии исследователей) со схожей проблематикой, в написании которого принимали участие некоторые из авторов рецензируемой книги [18].

В частности, работы наглядно демонстрируют характерные черты современной пространственной экономики родом из континентальной Европы: открытость, мультидисциплинарность и отсутствие математизации. Здесь требуются следующие пояснения.

Во-первых, доказательством открытости могут служить использованные авторами сборника источники: среди них есть как источники на английском языке (в том числе из того самого англосаксонского мэйнстрима), так и на родных для авторов языках. Во-вторых, сам факт публикации таких трудов на английском языке («мэйнстримном» и де-факто международном) свидетельствует о попытках трансляции своих идей вовне и обогащения мировой научной мысли. В сравнительном плане сообщество англосаксонских исследователей выглядит (за редкими исключениями) намного более замкнутым, варящимся как бы в собственном соку («*thing-in-itself*»).

Мультидисциплинарность — в какой-то мере еще одно свидетельство и одновременно результат открытости. Весьма характерным, например, для экономистов-исследователей из Франции является использование терминологии и методов исследования других наук (социологии, географии и др.), подтверждение чему — некоторые из представленных в сборнике работ. Да и сам состав подобного рода авторских коллективов (и данный сборник не исключение) включает часто не только экономистов, а также социологов, географов, историков и специалистов из некоторых других областей знаний.

Наконец, в Европе широко представлено «нематематическое» направление пространственной экономики¹. В частности, это демонстрируют работы наиболее представительной в сборнике группы французских исследователей². Авторы, конечно же, при изучении конкретных вопросов обращаются к эмпирическим данным, но при анализе последних, как правило, обходятся средствами описательной статистики³.

Редакторами сборника выступили А. Торр и Ж.-Б. Траверсак, представляющие *AgroParisTech* — один из ведущих французских научных центров по проблемам сельского хозяйства. Ими же написано развернутое предисловие,

¹ Математизация, иногда в чрезмерном виде, характерна именно для англо-американского течения в экономической теории в целом и в пространственной экономике в частности. Некоторые из объяснений этого можно найти в соответствующих работах (например: [20; 24]).

² Наличие двух течений («нематематического» и «математического») во французской экономической мысли отмечается уже в XIX в. (подробнее см. в [11; 12; 21]), и такое разделение (конечно же, не являющееся абсолютно антагонистическим) проявляет себя до сих пор.

³ Насколько это однозначно хорошо или плохо, автор рецензии не берется судить. Однако стоит отметить, что «нематематический» стиль изложения, наверное, более способствует популяризации идей, что отмечал еще такой авторитетнейший экономист, как А. Маршалл: «...Представляется сомнительным, чтобы кто-либо уделял много времени чтению обширных переводов экономических доктрин на язык математики, сделанных не им самим» [1, с. 51].

являющееся, по сути, еще одной работой, в которой редакторы попытались описать контекст, во многом объясняющий появление других работ, вошедших в сборник. Из этого описания представляется необходимым остановиться более подробно лишь на некоторых моментах.

Наиболее значимыми являются пояснения относительно сути вынесенного в заголовок «территориального управления», под которым понимается отнюдь не только соответствующая деятельность властных органов.

Как отмечают А. Торр и Ж.-Б. Траверсак, «понятие управления (*governance*) является туманным и неоднозначным. ...Иногда это понятие представляется как компромиссное управление или как процесс многоуровневой и многополюсной координации в сильно асимметричном контексте, где существует много центров принятия решений» (23, с. XXI). Перечислив перечень целей, достижение которых должно обеспечивать территориальное управление, далее редакторы пишут: «Определение территориального управления сводится к территориализации (*territorialisation*) стандартов и соответствующей значимости административных территорий наряду со способами участия многочисленных игроков в коллективном процессе принятия решений или экономическом развитии» (23, с. XXII)¹.

Такое расширение понятия во многом обусловлено вполне объективными политическими, экономическими и социокультурными процессами, происходившими во второй половине XX в. В частности, как констатируют редакторы сборника, «сегодня вопрос управления сельскими и пригородными ареалами обострился по трем основным причинам. Во-первых, явно усложняется состав людей на территориях: относительная однородность занимающихся сельским хозяйством людей уступает место мозаике заинтересованных сторон, таких как поставщики услуг или промышленных товаров, новые жители, туристы и визитеры. Во-вторых, увеличивается вовлеченность людей, которые хотят участвовать в процессах принятия решений и локальных проектах через различные группы давления... В-третьих, ...к локальному (или региональному) и национальному (федеральному) эшелонам добавился «европейский» эшелон...» (23, с. XX).

Подобного рода изменения вызвали к жизни и новую трактовку понятия «территория». Собственно, выбор производного от этого слова прилагательного в названии сборника нельзя назвать случайным. Скорее всего, такой выбор был сделан французскими редакторами на основе «укрепившегося» во франкоязычной пространственной экономике так называемого «территориального подхода». И сегодня понятие «территория» далеко от традици-

¹ Проблематика управления территориями в «новой» трактовке уже затрагивалась в работах отечественных авторов, см., напр.: [2, с. 60—64].

онного, как отмечают некоторые исследователи, «банального» содержания¹. Впрочем, такое применение термина не является, конечно же, универсальным².

Все прочие вопросы, рассмотренные авторами сборника и разделенные с известной степенью условности на три части, должны оцениваться через призму обозначенного специфического понимания «территориального управления».

Первая часть сборника посвящена структурным трендам в сельском хозяйстве. В главе 1 (*Gülümser A. A., Baycan-Levent T., Nijkamp P. Changing Trends in Rural Self-Employment in Europe and Turkey*) авторы исследовали сельскую самозанятость в странах ЕС и Турции. Для сравнения и проведения оценки авторами использовались данные Eurostat и Turkstat. Результаты показывают, что занятость и самозанятость в сельском хозяйстве с течением времени несколько уменьшаются, а степень уменьшения занятости среди мужчин и женщин различается по странам. Результаты также показали, что мотивация турецких женщин к самозанятости выше, чем у европейских женщин и турецких мужчин (23, с. 3—25).

В главе 2 (*Raveyre M. A New Form of Small Industrial Business in Rural Area: To Exceeding the Local Roots?*) рассматривается вопрос о новых формах малого бизнеса в сельских ареалах. Обычно, когда речь идет о поддержке производства в сельской местности, дают два типа рекомендаций: использовать экзогенные факторы (например, посредством субконтрактации) либо увеличивать ценность эндогенных факторов, обеспечивая стимул для создания локальных производственных систем. Исследования М. Равейр позволяют говорить о новом пути развития сельских территорий: изученные компании полагаются на местные факторы, но не ограничены ими, а выход с локального уровня на глобальный обеспечивает таким фирмам дополнительные пре-

¹ Поскольку в сборнике данный вопрос фактически не рассматривался, то заинтересованному читателю можно порекомендовать, например, из современных работ французских географов, отразивших соответствующие трансформации идейного содержания термина, монографии С. Давье [9] и А. Муана [16]. Также можно рекомендовать сборник франко-канадских исследователей с весьма красноречивым названием «Наука о территории» [15].

² Например, в опубликованном несколько лет назад тематически близком, но содержательно очень отличающемся сборнике под названием «Территория, идентичность и пространственное планирование: пространственное управление во фрагментированном государстве» англоязычные исследователи прибегают к более архаичной трактовке как термина «территория», так и термина «управление»: «Территория — это некая данная область земли, находящейся под юрисдикцией государства... Использование нами в этой книге слова «территория» как одной из тем пространственного управления отражает тесную его связь с созданием стратегии, которое само по себе является функцией правительства и проблемой управления в пределах определенных границ. Территория нас интересует скорее как географическая и политическая форма/сосуд, а не в связи с процессами «территориализации», «детерриториализации» и «ретерриториализации», понятиями, которые возникают в академических дебатах в политической и экономической географии в течение последних десяти лет» [22, с. 10—11].

имущества. Для исследованных фирм характерны следующие черты: новый портрет сельских предпринимателей, часто являющихся бывшими менеджерами из города; деятельность, сосредоточенная на качестве и специализации; гибкие рабочие места и участие как в локальных, так и национальных/международных сетях (23, с. 27—42).

В главе 3 (*Filippi M., Frey O., Torre A. The Modalities of Territorial Embeddedness of French Cooperative Groups*) авторами¹ проанализированы способы, благодаря которым осуществляется процесс территориальной укорененности (*territorial embeddedness*) сельскохозяйственных групп (основное внимание было уделено французским фермерским кооперативным группам). Проблема территориальной укорененности рассматривалась в ее связи со стратегиями и поведением кооперативных групп. По мнению авторов, территориальная укорененность может быть описана по трем главным показателям: где сельскохозяйственный кооператив осуществляет свои операции; где расположены его участники; откуда они получают товары и услуги. Как показано в работе, кооперативные группы обеспечивают свою территориальную укорененность благодаря совместной деятельности своих участников, но характер последней варьируется в зависимости от степени интеграции группы в те или иные структуры и рынки (23, с. 43—63).

Вторая часть сборника посвящена вопросу управления локальным развитием в сельском ареалах, и в ней освещены основные моменты процесса «торга» (*negociation*) между заинтересованными лицами (*stakeholders*) и выборными органами власти (*public representative*).

В главе 4 (*Horlings L. G. Strategies for Sustainable Regional Development and Conditions for Vital Coalitions in the Netherlands*) И. Хорлингс задалась вопросом о том, как можно стимулировать способствующие устойчивому развитию процессы в сельских и городских ареалах. Ее гипотеза заключалась в следующем: определенные формальные и неформальные сети в форме долгоживущих коалиций между частными и общественными акторами могут способствовать инновациям и устойчивости развития сельских и городских ареалов (23, с. 67—91)².

Глава 5 (*Macken-Walsh A. Governance, Rural Development and Farmers' Participation in Irish Local Food Movements*) посвящена вопросу управления

¹ Поскольку А. Торр является одним из ведущих исследователей по проблематике теории близости (краткий обзор основных положений этой теории см. в [3]), вполне понятным было возникновение в данной работе сюжета, посвященного географической и организационной близости. Впрочем, сочетание тем близости, сельской экономики и территориального управления не ново для французской пространственной экономики. См., например, статьи, опубликованные в 2004 г. в тематическом выпуске журнала «*Économie rurale*» [4; 7; 10].

² Используемая автором модель основана на так называемой теории городского режима (*Urban Regime Theory*).

сельским развитием, в особенности участию ирландских фермеров в так называемых локальных продовольственных цепочках (*Local Food Movements*). В данном социологическом исследовании изучались социокультурные факторы, обеспечивающие включенность фермеров в «альтернативные» локальные продовольственные цепочки, которые получили большую известность на современном этапе развития сельского хозяйства. «Управленческий подход» (*the governance approach*) к развитию сельского хозяйства, обеспечивая механизм участия множества локальных заинтересованных лиц, увеличивает способность оценивать и использовать специфические локальные ресурсы развития. Как отмечено автором, сегодня появились отдельные формы экономической деятельности, которые в большей мере сконцентрированы на производстве пищевых продуктов с высокой добавленной стоимостью, туризме и валоризации природных ресурсов и которые, возможно, представляют новый статус-кво в сельскохозяйственной экономике (23, с. 93—105).

В главе 6 (*Noronha Vaz E. de, Noronha Vaz T. de, Nijkamp P. Spatial Analyses for Policy Evaluation of the Rural World: Portuguese Agriculture in the Last Decad*) авторы сосредоточились на португальском сельском хозяйстве последнего десятилетия и попытались понять структурные изменения в сфере землепользования, которые происходят в сельской среде, используя методологии, базирующиеся на инновационных геоинформационных системах (*Geographic Information Systems, GIS*). В работе дано ретроспективное представление применения в Португалии «Общей агрокультурной политики» (*Common Agricultural Policy, CAP*), проводимой в ЕС с 1992 г. Авторы работы с «пространственной» точки зрения попытались ответить на вопросы о том, как связана сельскохозяйственная деятельность с другими секторами и регионами, как такие обмены осуществляются в непосредственной близости от городов, какие действия или стратегии лучше всего в состоянии уравновесить потребности сельских и городских сообществ (23, с. 107—122).

В главе 7 (*Bommel S. van, Aarts N., Turnhout E., Roling N. Governance and Contested Land Use in the Netherlands*) рассмотрены проблемы управления и землепользования применительно к Дрентше Аа (*Drentsche Aa area*) в Нидерландах. Проанализировав изменения в территориальном управлении в Нидерландах, авторы обнаружили существование неких «гибридных» организационных форм, сочетающих многоакторную модель (*regional multiactor practice*) и иерархическую. То есть изменения не являются такими прямыми и однозначными, как отмечается в литературе, на практике они отличаются сложностью, неоднозначностью и зависят от контекста (23, с. 123—139).

Третья часть сборника связана с рассмотрением вопроса о географических индикаторах (*Geographical Indications, GIs*), в первую очередь, их роли

как инструментов управления продовольственными цепями (*the Governance of Agrifood Chains*).

В главе 8 (*Wilkinson J., Cerdan C. A Brazilian Perspective on Geographical Indications*) авторы сделали обзор основных географических индикаторов, уже используемых или пока обсуждаемых в Бразилии. Анализ предполагал эволюционную точку зрения на институционализацию *GIs* в Бразилии, понимаемую как опыт коллективного обучения, допускающего реорганизации и даже новые направления развития (23, с. 143—158).

В главе 9 (*Traversac J.-B. Cooperation and Governance in Wine Territories: A New Institutional Economic Analysis*) на примере винного сектора Ж.-Б. Траверсак рассмотрел главные движущие силы коллективного процесса управления. По мнению автора, традиционный анализ двухсторонних контрактных отношений описывает лишь ограниченную часть существующей системы управления и не отображает всю сложность денежных и неденежных обменов между гетерогенными агентами, вовлеченными в развитие многочисленных региональных, национальных и международных цепей поставок (23, с. 159—183).

Наконец, в главе 10 (*Sylvander B., Isla A., Wallet F. Under What Conditions Geographical Indications Protection Schemes Can Be Considered as Public Goods for Sustainable Development?*), авторы рассмотрели вопрос о возможности использования географических индикаторов для целей устойчивого развития территорий на основе аналитической модели, предполагающей переопределение понятия общественного блага (23, с. 185—202).

В завершение представляется необходимым обратить внимание на некоторые лакуны в работах, вошедших в сборник (в первую очередь, данная критика может быть обращена к французским авторам). Во-первых, в сборнике не нашла сколько-нибудь заметного места французская теория регуляции. Очень краткие отсылки к ней можно найти только в работе Ж.-Б. Траверсака. Вместе с тем проблематика, затронутая в работах сборника, достаточно четко увязывается с положениями теории регуляции, что подтверждается целым рядом трудов известных французских исследователей [5; 6; 13]¹. Во-вторых, в контексте рассмотренных в сборнике работ было бы уместным упоминание концепции территориальной «корзины благ» (*le panier de biens*), которую разрабатывает на протяжении последнего десятилетия вместе с рядом коллег Б. Пекёр [14; 17; 19]. Впрочем, никто из авторов сборника не преследовал цель «объять необъятное» и охватить весь спектр проблем, связанных с развитием сельских территорий, можно лишь надеяться, что в последующих подобных работах означенные вопросы получат более широкое освещение.

¹ См. также уже отмеченную работу А. В. Одинцовой [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маршалл А.* Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. 832 с.
2. *Одинцова А. В.* Пространственная экономика в работах представителей французской школы регуляции // *Пространственная экономика*. 2011. № 3. С. 56—70.
3. *Украинский В. Н.* Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем // *Пространственная экономика*. 2011. № 2. С. 92—126.
4. *Angeon V., Pecqueur B.* Proximité et capture de la réglementation. Le cas de la banane martiniquaise // *Économie rurale*. 2004. № 280. Pp. 59—76.
5. *Benko G.* Theory of Regulation and Territory: An Historical View // *Benko G. B., Strohmayer U.* (eds.) *Geography, History and Social Sciences*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1995. Pp. 193—210.
6. *Benko G., Lipietz A.* From the regulation of space to the space of regulation // *GeoJournal*. 1998. Vol. 44. № 4. Pp. 275—281.
7. *Bertrand N., Moquay P.* La gouvernance locale, un retour à la proximité // *Économie rurale*. 2004. № 280. Pp. 77—95.
8. *Blaug M., Vane H. R.* (eds.) *Who's Who in Economics*. 4th ed. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2003. 995 p.
9. *Daviet S.* Industrie, culture, territoire. Paris: L'Harmattan, 2005. 208 p.
10. *Filippi M.* Réorganisations dans la coopération agricole: proximités et solidarité territoriale // *Économie rurale*. 2004. № 280. Pp. 42—58.
11. *Fourcade M.* Economists and Societies: Discipline and Profession in the United States, Britain, and France, 1890s to 1990s. Princeton: Princeton University Press, 2009. 384 p.
12. *Fourcade-Gourinchas M.* Politics, institutional structures, and the rise of economics: A comparative study // *Theory and Society*. 2001. Vol. 30. Pp. 397—447.
13. *Gilly J.-P., Pecqueur B.* The local dimension of régulation // *Boyer R., Saillard Y.* (eds.) *Régulation Theory. The state of art*. London: Routledge, 2002. Pp. 197—203.
14. *Hirczak M., Moalla M., Mollard A., Pecqueur B., Rambonilaza M., Vollet D.* Le modèle du panier de biens: Grille d'analyse et observations de terrain // *Économie rurale*. 2008. № 308. Pp. 55—70.
15. *Massicotte G.* (ed.) *Sciences du territoire: Perspectives québécoises*. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2008. 446 p.
16. *Moine A.* Le territoire: comment observer un système complexe. Paris: L'Harmattan, 2007. 176 p.
17. *Mollard A., Pecqueur B.* De l'hypothèse au modèle du panier de biens et de services. Histoire succincte d'une recherche // *Économie rurale*. 2007. № 300. Pp. 110—114.
18. *Noronha Vaz T. de, Nijkamp P., Rastoin J.-L.* (eds.) *Traditional Food Production and Rural Sustainable Development: A European Challenge*. Farnham: Ashgate, 2009. 298 p.
19. *Pecqueur B.* Qualité et développement territorial: l'hypothèse du panier de biens et de services territorialisés // *Économie rurale*. 2001. № 261. Pp. 37—49.
20. *Porter T. M.* *Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life*. Princeton: Princeton University Press, 1995. 324 p.
21. *Schmidt C.* Economics in France: a manifold system // *Coats A.W.B.* (ed.) *The Development of Economics in Western Europe since 1945*. London: Routledge, 2000. Pp. 125—142.
22. *Tewdwr-Jones M., Allmendinger P.* (eds.) *Territory, Identity and Spatial Planning: Spatial governance in a fragmented nation*. London: Routledge, 2006. 404 p.
23. *Torre A., Traversac J.-B.* (eds.) *Territorial Governance: Local Development, Rural Areas and Agrofood Systems*. Heidelberg: Physica-Verlag, 2011. 242 p.
24. *Weintraub E. R.* *How Economics Became a Mathematical Science*. Durham: Duke University Press, 2002. 326 p.